

Казалось, что маг не сдвинулся ни на миллиметр, пока Юан отсутствовал. Может, он даже не заметил, что юноша ненадолго удалился.

Мо Фань лежал, положив руки под голову, и беззаботно глядел в небо.

Подойдя чуть ближе, парень увидел, что на его лице красовалось спокойствие и какое-то умиротворение. Губы были сложены в лёгкую улыбку, скорее походящую на усмешку.

Будто смеётся над самим собой.

Почему-то мальчик подумал, что это место неплохо подошло бы волшебникам земли для культивирования. И, возможно, стихийникам ветра. Чем выше, тем сильнее потоки воздуха, что им только на руку.

— А вот и ты вернулся, — двухэлементник почувствовал, что рядом появился кто-то ещё. Голос пришёл в норму, но прежней активности как не бывало. — Наверное, это хорошо, что я сейчас в таком настроении. Оно лучше подходит для такого рода бесед, нежели безудержная веселость, — не меняя положения, продолжил он.

Чен присел рядом. Пусть и на траве, что не очень удобно, но слушать лежащего собеседника стоя... В этом есть что-то неправильное. В любом случае лучше посидеть немного.

— Знаешь, я считаю тебя моим другом. — выпалил Мо Фань, — Хотя ты, наверное, не считаешь так же в мою сторону. Верно? — повернув голову, поинтересовался волшебник.

Юан кивнул и коротко ответил:

— Надёжный боец.

И, как всегда, это не было ложью. Нет никого, кого бы он считал своим другом. И вряд ли такие люди появятся.

Дружба сама по себе предполагает эмоциональную привязанность, и уж ей он обременять себя точно не собирается. Только этого и не хватало.

Единственное исключение — родители. И это допущение из правила так и останется единственным.

При условии, что мировоззрение юноши кардинально не изменится. Все люди думают о будущем, базируясь на том, какие они есть сейчас. От этого никуда не деться.

Потом будет всё иначе. Или не будет. Нельзя загадывать наперёд.

— Вот, — вновь донеслась до него речь одноклассника. — Насколько я тебя знаю, ты не жалуешь глубокие связи с людьми, — он снова повернул голову к ночному небу.

Тихое, молчаливое. Вот кто не откроет ни единой тайны, что ты ему доверишь.

— Возможно, с тобой в детстве что случилось или тут другая причина... — предположил он, закрыв глаза. Однако спать парень явно не собирался.

— Я такой был всегда, — спокойно возразил подросток.

— Как хочешь. Может, ты врёшь, может, нет. Я не в состоянии определить, — смиренно произнёс двухэлементник, — На моей памяти, ты всегда говорил правду, но кто ж его знает...

Пусть мальчик и ратует за истину, но на лжи у него не стоит табу. Да, пока это возможно, он не станет выдумывать фальшивые истории.

Но если жизнь заставит... Например, чтобы сохранить её в минуту смертельной опасности, то маг будет врать, если это сможет помочь выкарабкаться.

Но он сделает всё, чтобы не пришлось приносить в жертву принцип.

— Так или иначе, я тебя сюда позвал не для того, чтобы обсуждать твой характер, — осознанно остановил себя Мо Фань.

— Так для чего? — спокойно уточнил чародей, хоть мысленно и не понимал, чего приятель так тянет.

Тем не менее, он держал себя в руках. Если не понимает, это не значит, что это не обосновано. В конце концов, он лишь человек и не может знать всё.

И ошибки, как та вылазка за безопасную зону, совершать тоже может. Пусть остальные участники так не считают, но доводить дело до угрозы гибели никак нельзя было.

В конечном итоге риск оказался оправданным, но всё же...

Никто не застрахован.

— Я не знаю, правильно это или нет, но я тебе слишком сильно доверяю. И не спрашивай, почему — не имею ни малейшего представления, — начал Мо Фань, — Считай это внутренним

чутьём.

Внезапно Мо Фань поднялся с земли и сел подобно соседу. Теперь они сидели почти бок о бок и смотрели прямо перед собой, параллельно думая о чём-то своём.

— Я знаю, ты в курсе существования моего второго элемента, — пробормотал тот, повернувшись прямо к Чену.

Маг воды закрыл глаза, мысленно усмехнувшись. Он за три года ни словом ни обмолвился об этом, даже находясь в полном одиночестве.

Перед ним предстала сцена из прошлого. Помнит, будто это было только вчера. Новоиспечённый природный талант в прострации, не веря своему счастью, прошёл мимо мальчика на своё место. Единственного, кто видел не только затухающие искры пламени, но и молниевые разряды перед этим.

Тогда все убежали смотреть молнию Сюй Чжао Тиня. А он, пятнадцатилетний ученик, находился рядом с пробуждающим волшебство, совершенно незаинтересованный происходящими снаружи событиями.

Даже если одноклассник сразу не сообразил, что к чему, то чуть позже додуматься до определённых вещей было совсем не трудно.

Но раз он не подошёл и не поговорил на эту тему, то, возможно, был не до конца уверен.

А это значит, что и сейчас он лишь скрыл неполную осведомленность. Юан способен притвориться, что впервые слышит об этом.

Но зачем? Инь Фенг, может, и поиздевался бы чуток, но никак не он.

— Угадал, — юноша уверил собеседника в собственной правоте.

Мо Фань облегченно выдохнул, сбросив часть груза с плеч, и поблагодарил:

— Спасибо, что никому не сболтнул.

Парень хмыкнул, но вполне серьёзно ответил:

— Не мне распоряжаться твоей тайной.

— Сам понимаешь, что не все ведут себя так же, — вздохнул приятель, — Так к чему это? Я на

все сто уверен, что смогу победить.

— Никакой интриги, — поддакнул юноша, чуть откинувшись назад.

— Му Нин Сюэ не имеет ни малейшего представления, на что я способен, — раздраженно буркнул собеседник.

— И потому пыталась тебя уберечь, — не суетясь, предположил Юан.

— Да знаю я, — неопределённо махнул рукой двухэлементник, — Но я же не маленький, не надо меня опекать. Она меня за ребёнка держит, — мальчик начинал медленно закипать.

Видимо, всё-таки не отошёл от произошедшего. На место грусти пришёл слабый гнев.

— Всё равно ты её не послушал.

— А должен ли? — прыснул тот в ответ. — Я сам буду решать, что делать, а что не делать.

Тут в голове юноши будто включили свет. Кажется, он понял, в чём на самом деле проблема.

— Ты расстроен, что она не поддержала тебя, да? — повернувшись к Мо Фаню, заинтересованно произнёс волшебник.

— И это тоже, — уставившись на землю, утвердил одноклассник, — Но уже сегодня она всё увидит. Такого представления весь город ещё не видывал! — быстро сменив настрой, маг гордо выпрямился.

— Не сомневаюсь.

Вокруг этого парня постоянно шум да гам. В конце концов, именно из-за его действий битва будет именно такой, а не другой.

Острый язык привёл ко всему этому.

Окажись на его месте Чен, не состоялось бы этого разговора на горе. Возможно, не было бы их встречи.

Ещё одно яркое доказательство, что в мире многое зависит, на первый взгляд, от незаметных мелочей.

Хотя оскорбление фактического главы города мелочью так сразу и не назовёшь... Но люди могли спустить всё на тормозах, забыть об инциденте.

Однако они довели дело до точки кипения, когда менять что-либо уже поздно.

Мо Фань и Юй Ан.

Не знай он результат заранее, это было бы интересное зрелище.

Тем не менее, для остальных это отличное развлечение. Пусть повеселятся, никто не запрещает.

— И это означает, что священный источник достанется мне, — чуть погодя добавил сосед.

С этими словами его настрой снова улетучился.

— Но... — запнулся, — я не чувствую, что честно заслужил это.

Чен некоторое время молчал, собеседник тоже.

Как же красив открывшийся перед ними вид. Сверху светит луна-полумесяц, что висит на полностью забитом звёздами небе, и освещает наполовину погружённый в сон город. Если присмотреться, то можно даже разглядеть дорожку Млечного Пути, что только придаёт шарм пейзажу.

Не надо далеко ходить. Прекрасное зачастую находится очень рядом. Просто нужно его найти. Или, точнее, увидеть. Почувствовать.

— Почему? — чуть удивился мальчик на заявление участника предстоящего соревнования.

— Знаешь, тут всё зависит от того, есть ли с чем сравнивать, — медленно проговорил Мо Фань, — В последние дни меня не покидает ощущение, что на моём месте должен был оказаться именно ты. Так было бы по правилам. Честно.

Юноша ничего не ответил, так как ожидал, что приятель продолжит говорить, и его речь выльется в длинный монолог.

— Несмотря на то, что я проделал немалую работу со своими двумя элементами, на твоём фоне это выглядит как свалившееся с неба счастье.

— Два — не один. С ними тяжелей, — судя по всему, парню не отсидеться. Собеседник говорит

так, что приходится отвечать.

Наверное, именно так и выглядят откровенные разговоры, в коих ему ни разу не приходилось принимать участие. Вот это первый раз, когда нужно выслушивать человека, причём сразу не пассивно, а активно.

— Тяжелей, не спору. Однако как сравнить это с тем, из какой, прости за выражение, задницы выбирался ты? Ты в буквальном смысле медленно поднялся с самого дна. Первая строчка в таблице просто так не даётся, помнишь? — принялся протестовать одноклассник, — Одна только история появления твоего симбиоза чего стоит. Как по мне, только это перекрывает все мои усилия.

— С чего бы?

— Мы начинали с разных отправных точек, поэтому тяжело оценивать, — кивнул самому себе Мо Фань, — Как думаешь, окажись в твоей стартовой позиции, добился ли я всего того, чего достиг ты?

— Не знаю, — парень был честен.

— А я могу точно за себя сказать — нет, — твёрдо бросил собеседник.

— Не можешь, — слегка резковато ответил маг, — Ты не находился в такой ситуации. Насколько бы хорошо себя не знал, ты можешь только предположить, что бы делал, но никак не утвердить это. Иначе с огромной вероятностью обманешь себя самого, — удивительно длинное для него высказывание, но иногда по-другому никак.

— Хорошо, — спустя минуту паузы согласился двухэлементник, — Но тем не менее, ты первый, а я второй. Считаешь, что рейтинг будет врать?

Со стороны и вправду кажется, что Юан проделал больший объем работы, нежели оппонент. Но никто кроме него не учтёт фактор духовно-магического симбиоза. Как только он появился, всё пошло как по маслу.

Мальчику только и оставалось, что упорно культивировать, всего-то и того.

Разве в старании и прилежании есть что-то особенное?

— Однако ты сильнее меня, — сказал маг воды.

— А это уже, кстати, не факт. Я не знаю всех твоих фишек, поэтому не могу сказать, что легко пробью твою оборону, — неожиданно отметил одноклассник.

— Твои звёзды намного сильнее обычных.

— И всё равно, — Мо Фань помотал головой. — То, каким образом я отобрал у тебя законный шанс побороться за уникальный ресурс, сильно бьёт по совести.

— Это произошло задолго до того, как я оказался наверху.

— И что? — буркнул маг грома, — В совокупности выходит, что я заработал значительное усиление только своим языком, в котором явно недостаёт косточек. В итоге моя вспыльчивость и мстительность Му в большей степени усложнили развитие именно тебе. Это же чистая несправедливость, не считаешь?

— Считаю, — произнёс он, кивнув. — Такова жизнь. Всякое случается.

— И ты готов так просто это оставить?! — мгновенно вспыхнул двухэлементник, вскочив на ноги.

— Да, — улыбаясь, с закрытыми глазами ответил Юан.

— Ты сейчас серьёзно? — опешил Мо Фань от такого ответа, отступив на шаг.

— Абсолютно, — спокойно произнёс юноша, тоже переместившись в стоячее положение.

Есть ли хоть какой-то смысл в отстаивании справедливости? Именно сейчас, когда времени осталось ни грамма?

А раньше... Раньше мальчик даже не подозревал о существовании этого события.

Если бы всё обернулось иначе, то можно было бы попробовать. Просто попытаться.

Однако и при таких, довольно удобных обстоятельствах вряд ли бы что-то вышло. Та сторона, что действительно способна повлиять на конечный итог спора, совершенно не заинтересована в этой самой справедливости.

Му хотят отомстить. Всё остальное им до лампочки.

Ни один из парней не сможет своими протестами добиться результата. Всё давно решено сверху.

И Мо Фань, и Чен Юан находятся не в том положении, чтобы их кто-то слушал.

Так какой смысл соваться в заведомо проигрышное дело?

Сильные от мира сего... Пока сам не станешь их частью, бессмысленно с ними бодаться. Отдельный человек, организация, клан, государство — неважно. Обладая достаточными влиянием и властью, можно ими попросту задавливать оппонента.

И так как это довольно простой способ, так оно и произойдёт в случае конфронтации.

Что тогда сможет тот же Юань?

Да ничего!

Бороться за справедливость нужно тогда, когда на это есть силы. Иначе же остаётся только смириться и двигаться дальше. Рано или поздно, при упорной работе, эти силы появятся. И тогда уже...

Но сейчас — нет. Никак нет.

— Вот здесь совсем тебя не понимаю, — бросил двухэлементник. — Какой в этом смысл? Не рискнёшь — точно ничего не случится, — на секунду парень задумался, — Не так ли было с твоим симбиозом?

Парень не собирался ничего ему объяснять, так как понимал, что Мо Фань не примет его точки зрения ни под каким ракурсом. Они слишком разные.

— Так, — без проблем согласился мальчик, — Ситуации отличаются, — коротко отрезал он, всем своим видом показав что не собирается продолжать тему.

— Окей, — вздохнул одноклассник, поняв намёк. — Тогда давай по-другому, — он сорвался с места и принялся торопливо расхаживать туда-сюда.

Чуть позже остановился и справился:

— Как только я выиграю битву, то священный источник как ресурс временно перейдёт в моё личное пользование, логично? — маг посмотрел на Чена, ожидая поддержки.

В ответ донеслось лишь молчание.

— Это значит, что я смогу распоряжаться им, как заблагорассудится. Как ты смотришь на то, чтобы я добровольно отдал часть того времени, что выбью в

итоге? Разделить, — чуть ли не протараторил собеседник, всеми силами скрывая некоторую нервозность.

Тут уже пришло время удивляться второму волшебнику. Простояв в ступоре несколько секунд, он, очнувшись, ответил:

— Во-первых, ты уверен, что тебе дадут так поступить?

— Уверен, — мгновенно ухмыльнулся тот.

Однако юноша толком и не услышал его фразы, так как серьёзно погрузился в размышления.

Прямо сейчас ему предложили поделиться тем ресурсом, за который любой другой маг порвал бы глотку сопернику.

Уже тут что-то не ладится. Какие мотивы на самом деле движут приятелем? Чувство справедливости? Или, может, он просто хочет сделать его своим должником? Или ещё что-нибудь?

Разве может человек бескорыстно отдать вещь такого калибра?

Тем не менее, предложение очень заманчиво. В конце концов, он получит значительное ускорение в развитии, пусть и не такое огромное, какое могло бы быть.

— Во-вторых... — строго взглянув в глаза двухэлементнику, начал маг.

Даже если ничего не срастётся, то ничего страшного, верно?

В любом случае, дальнейшие размышления ни к чему не приведут.

Ответ очевиден...

Чен завершил предложение:

— Нет.

На несколько длительных минут повисло молчание. Мо Фань явно выпал в осадок, а Юан его не собирался торопить собеседника.

Судя по всему, он сказал всё, что хотел.

Подойдя ближе к краю и посмотрев вниз, двухэлементник тяжело вздохнул и, не оборачиваясь, поинтересовался:

— Могу ли я задать ещё один вопрос?

— Конечно, — раз попросили разрешения, нужно его дать. Хотя в вопросах как таковых нет ничего плохого. Вот ответы на них — совсем иное дело...

— Как считаешь, может ли существовать мир, очень похожий на наш, но в котором полностью отсутствует магия?

Неожиданно, но Чен дал ответ моментально:

— Может.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1279551>